

СОЦИОНИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

УДК 159.923+929

Миронов В. В., Стоялова М. Л.

ДЖЕК ЛОНДОН

С использованием признаков Рейнина-Аугустинавичюте проведен анализ типа информационного метаболизма американского писателя Джека Лондона. Показано, что его тип — логико-интуитивный экстраверт (ЛИЭ).

Ключевые слова: соционика, тип личности, Джек Лондон, признаки Рейнина-Аугустинавичюте.

Пожалуй, нет на пространстве бывшего СССР человека, который бы не читал рассказы и повести Джека Лондона о смелых, бесстрашных людях, покоряющих Северную Америку, об их суровом быте. Наполненные головокружительными приключениями, эти истории читаются на одном дыхании. Все они, в той или иной мере, — отражение собственной жизни писателя, познавшего острую нужду, скитавшегося едва ли не по всему миру, перепробовавшего массу профессий.

Детство и юность Лондона прошли в страшной нищете. Окончив только начальную школу, он был вынужден пойти работать, чтобы помогать семье. В 15 лет он решил, что с него довольно, накопил денег на покупку маленького дрянного судна и связался с компанией пиратов. В пиратской среде научился пить, курить и потерял в драках большое количество зубов. В конце концов, юный Джек на судне «Софи Сазерленд» ушел к берегам Японии бить котиков.

Вернувшись, он долго бродяжничал по Америке на поездах по разным железным дорогам. Подвергая себя смертельной опасности, он, казалось, играл с судьбой в «русскую рулетку», проверяя свой фарт. «Он шел на невероятный риск. Он прыгал с поездов на полном ходу, а однажды летел по воздуху с такой скоростью, что сбил с ног и оглушил полицейского, стоявшего на перекрестке и наблюдавшего за проходящим поездом.» [35; с.52–53]

К 19-ти годам Джек Лондон решил стать писателем, а для этого надо было получить образование, но, чтобы поступить в университет, надо было окончить хотя бы среднюю школу, и Лондон оказался за школьной партией. Как позже сказал Драйзер об одном своем герое, Джек «обладал всеми типично американскими недостатками: он был неотесан, груб. Любил сквернословить и жевал табак». Привычки, доставшиеся от бурного отрочества, пришлось искоренять, особенно тяжело поддавалась привычка жевать табак. Жую табак, будущий писатель пытался заглушить боль от разрушенных зубов. Помогла сестра.

«Элиза предложила брату сделку: она платит дантисту, Джеку запломбируют зубы, выдернут гнилые и вставят новые, но он должен бросить жвачку. Джек с готовностью согласился. Довольный блестящими новыми зубами, он приобрел зубную щетку — первую в жизни». [35; с.64] Его герои также подолгу умели обходиться без этого инструмента.

Джек Лондон обладал многими качествами, но усидчивости в тот период среди них не было. Не окончив школу, он поступил в университет, но и там задержался не долго. С тех пор всю жизнь он занимался самообразованием.

«С удвоенной энергией он вгрызался в книги, выписывал целые страницы: о войне, мировой торговле, системе подкупов в правительстве и судопроизводстве, о потерях раздираемого конкуренцией производства, о забастовках, бойкотах, движении за женское равноправие, писал заметки по криминологии, современной медицине, о достижениях современной науки и техники, собирая карточку за карточкой свою безукоризненно аккуратную

справочную картотеку. Не было дня, чтобы он не просиживал за машинкой и книгами шестнадцати часов, а если чувствовал, что выдержит, заставлял себя работать по девятнадцать часов в сутки — и так семь дней в неделю» [35; с.98]

Энергия, переполнявшая Лондона, не давала ему сидеть на месте. Он ехал то в Клондайк во время золотой лихорадки, то его несло в Японию военным корреспондентом.

Порой кажется, что писатель держал удачу за хвост, вытаскивая счастливый билет, не имея на это шансов. Так, например, журнал «Космополитан мэгэзин» устроил конкурс на тему: «Что теряет тот, кто действует в одиночку». И Джек, поставив на один шанс из миллиона, написал революционную статью под названием «Что теряет общество при господстве конкуренции». Ему присудили первую премию — двести долларов, что дало ему основание заметить: «Я единственный в Америке, кто умудрился заработать на социализме». [35; с.120]

Занимаясь самообразованием, Лондон много размышлял о прочитанном. Эти раздумья, несомненно, выдают в нем **экстравертного логика** (подчеркнуто в тексте).

«Чувствительность, сострадание, милосердие неведомы природе. Мы лишь марионетки в игре могучих стихийных сил, это верно; но мы можем постигнуть законы этих сил и в соответствии с ними уяснить себе наш путь. Человек — слепое орудие естественного отбора между расами... Вслед за Бэконом я утверждаю, что все человеческое познание исходит из мира чувственных восприятий. Вслед за Локком я признаю, что идеи человека возникают благодаря функциям органов чувств. Как и Лаплас, я считаю, что в гипотезе о создателе нет надобности. Вместе с Кантом я убежден в механическом происхождении вселенной, в том, что сотворение мира — естественный исторический процесс». [35; с.103]

Мы начали свою работу над Джеком Лондоном с его собственных воспоминаний «Как я начал печататься», опубликованных в журнале «Вопросы литературы». Уже эта небольшая статья из трех страниц дала нам исчерпывающие ответы о версии ТИМа Лондона. Можно было брать буквально любой абзац для цитат, приводя примеры проявления тех или иных признаков или аспектов.

Статья начинается с того, что автор подробнейшим образом описывает свое состояние на момент начала своей писательской карьеры. Именно **динамики** подробным образом описывают картинку, фон происходящих событий.

Обратите внимание на структуру предложения: «...что, ..., что ..., что», то есть перечисление однородных членов предложения (обстоятельственные дополнительные предложения) есть проявление **экстравертной логики** (подчеркнуто в тексте).

Окончание описываемого эпизода завершается фразой, подводящей итог всего высказывания, что довольно распространено у носителей признака **результат**.

Самостоятельно предлагаемые темы мы оцениваем как проявление **деклатимности**. Имеется в виду оборот «Следует сообщить, что...», после чего разворачивается дальнейшее повествование.

«Чтобы вы поняли, насколько жизненно необходимы были мне эти сведения, следует сообщить, что финансы мои состояли из одного пассива, никаких доходов я не получал, что я должен был кормить несколько душ и что квартирная хозяйка моя была бедной вдовой, остро нуждавшейся в том, чтобы я платил за квартиру более или менее регулярно. Вот каково было мое экономическое положение, когда я облекся в боевые доспехи и приступил к осаде журналов». [19; с.149]

Следующий же абзац снова продемонстрировал сильную **экстравертную логику**, она проявилась в перечислении сплошным текстом через запятую однородных членов предложения (прямых дополнений) без ранжира и порядка произведений, за которые брался Лондон, начиная свой творческий путь.

Мы отследили еще один признак, который выражался в описании поиска решения проблемы исключительно в рамках рассматриваемого вопроса. Поиск решения без опоры на

чужой опыт, без апелляции к аналогиям, без упоминания поиска информации, как отдельного этапа, — проявление признака **беспечность**.

«Мне не к кому было обратиться за советом, я не мог воспользоваться чужим опытом. Поэтому я просто сел и принялся писать, чтобы набраться опыта самому. Я писал все — рассказы, статьи, анекдоты, шутки, очерки, сонеты, баллады, песни, припевки; писал легкие пьески ямбическим тетраметром и тяжелые трагедии белым стихом». [19; с.150]

Весьма интересным с точки зрения описания картины мира логико-интуитивного экстраверта показался нам приведенный ниже абзац. В экспериментах по сверке аспектного содержания РГ выявила интересную деталь. Оказывается, что «**черным**» логикам свойственно механистическое восприятие мира и самих себя. Как следствие, в речи нередко в ход идут метафоры с упоминанием работающих механизмов.

Несомненно, этот отрывок говорит о восприятии **динамичной** картины мира, а описание процесса происходит с большим количеством глаголов.

И снова Лондон указывает, что, несмотря на проделанную работу, проблема решается исключительно в своих рамках, без обращения к аналогам и прецедентам — **беспечность** (подчеркнуто в тексте).

«Рукопись сопровождалась стереотипным бланком отказа. Какая-то часть хитрой машины, состоящая из шестеренок и кривошипов (не могло это быть живым существом из плоти и крови), находящаяся на другом конце, переключала рукопись в другой конверт, извлекала из моего конверта вложенную марку, наклеивала ее и прилагала бланк отказа».

Так продолжалось несколько месяцев. А я все еще блуждал в потемках. У меня все еще не накопилось крупицы опыта». [19; с.150]

Еще не начав получать хоть сколько-нибудь значительные суммы, Лондон распланировал, сколько ему надо писать, исходя из минимальной ставки, чтобы обеспечить себе разумную нагрузку. Такой подход характерен для **рациональных** типов (подчеркнуто в тексте).

Обратите внимание на деепричастный оборот в конце эпизода: Лондон думает сразу обо всем книжном рынке. Такой панорамный охват — свойство **экстравертных** типов (подчеркнуто в тексте).

«Что до меня, я согласен всю жизнь получать по минимальной ставке. И с самого начала я буду писать не более трех тысяч слов в день, только пять дней в неделю. Таким образом, у меня останется достаточно времени для отдыха и я буду зарабатывать шестьсот долларов в месяц, не перегружая книжного рынка». [19; с.150]

Еще одна особенность **деклатимных** типов — отвечать самим на поставленные собой вопросы — здесь проявлена в полной мере. Вопрос задается по принципу «сам задал и сам отвечаю». Квестимость в таких случаях выражается в том, что вопросов, как правило, несколько, и они адресуются читателю. Автор, разумеется, сам на них не отвечает.

Оптимистичный прогноз развития ситуации, восприятие того, что ситуация может принести, а не того, что можно потерять, свидетельствует о наличии признака **позитивизм**.

Оба приведенных ниже абзаца заканчиваются результирующими фразами. Также признак **результат** (подчеркнуто в тексте) виден в стремлении прогнозировать согласно обстоятельствам исход ситуации. В данном случае это именно «результатерский», а не рациональный прогноз. Автор «входит» в ситуацию с готовым представлением того, каким обра-

зом она должна завершиться, при этом он может планировать, а может и не планировать свои действия. «В конце концов» — типичный оборот «результатера».

И последние слова в этом отрывке свидетельствуют о планетарном мышлении писателя, это такой подход присущ **экстравертам**.

«Сколько же они заплатят? — спрашивал я себя. — Разумеется, по минимальной ставке, — отвечал я себе со свойственной мне скромностью, — сорок долларов»... Застраховав себя таким образом от любых разочарований, я вскрыл письмо, дабы прочесть слова, которые, мне думалось, на всю жизнь огненными буквами врежутся в память. Увы! Прошло всего несколько лет, а я уже забыл, что там было написано. В общем, холодная суть этого холодного письма сводилась к тому, что мой рассказ подходит, будет напечатан в следующем номере и мне заплатят за него... пять долларов.

Пять долларов! Доллар с четвертью за тысячу слов! Тот факт, что я тогда же не умер на месте, убеждает, что я обладаю незаурядной душевной стойкостью, которая, вне всякого сомнения, поможет мне прожить долгие годы и в конце концов утвердит в числе старейших обитателей планеты!» [19; с.151]

Хотите рецепт успеха от Джека Лондона? Он очень прост. Самый главный компонент в нем — отсутствие чего-либо, что может негативно сказаться на настроении читателя. Позитивные формулировки точно указывают на наличие признака **позитивизм** (подчеркнуто в тексте).

«Не оставляйте работы, чтобы писать, пока кто-нибудь зависит от вас материально. За беллетристику платят лучше всего и, если вещь хорошего качества, приобретают ее охотнее всего. Хорошая шутка сбывается легче, чем хорошее стихотворение, и, в переводе на пот и кровь автора, оплачивается куда выше. Избегайте несчастливых концов, всего грубого, трагического, страшного, если, конечно, вы хотите увидеть свои писания напечатанными». [19; с.152]

А вот еще один компонент того же рецепта с **рациональной** точки зрения, трудно представить подобную педантичность от иррациональных типов.

В конце отчетного периода, как и положено, подведение итогов — **результат**.

«Установите себе «норму» и следите, чтобы она выполнялась ежедневно, — и к концу года в вашем активе окажется больше написанных слов». [19; с.152]

Надо сказать, этому принципу писатель следовал неукоснительно. В течение практически всей жизни, кроме периодов, когда обстоятельства были выше сил Д. Лондона, он соблюдал свой распорядок дня, и даже в экспедициях и на кораблях делал по 1000 слов в день.

Несомненно, главные вопросы, которыми задается каждый «черный» логик, когда берет в руки хорошо сработанную вещь, — кто ее сделал и как она сделана. Когда **«логика действия»** является опорой в суждениях, нет ничего дурного в том, чтобы посоветовать и другим задаваться подобными вопросами (подчеркнуто в тексте).

Изучайте приемы писателей, завоевавших известность. Они уже овладели инструментами, о которые вы режете пальцы. Они уже стали мастерами, и, внимательно рассматривая сделанные ими вещи, можно увидеть, как они сделаны. [19; с.152]

И еще несколько слов Джека Лондона о самом себе. Это, пожалуй, самая эксцентричная, сама за себя говорящая цитата, взятая, правда, из другого источника — биографии Лондона в изложении И. Стоуна. Сложно представить себе более образное описание **стратегии и решительности** (подчеркнуто в тексте).

Стратеги осознанно ставят себе цели и с трудом отказываются от них. Свои решения и действия оцениваются ими с точки зрения того, насколько они приближают к желаемому состоянию — цели, другими словами, стратеги часто описывают примеры изменения деятельности ради достижения цели.

Решительность выражается в описании состояния мобилизации, причем мобилизация происходит до того, как это оказывается реально необходимым.

И осталось отметить еще одну механистическую метафору — сравнение себя со стрелкой компаса, что, как мы указывали, является проявлением экстравертной логики.

«Я — человек твердый. Те, кто имел возможность познакомиться со мной как следует, заметили, что все получается по-моему, даже если на это уходят годы. Меня не собьешь с пути — разве что в повседневных мелочах. Я не то, что бессмысленно упрям — я просто клоню к цели, как стрелка компаса к полюсу. Хватай меня, сбивай с пути, ставь палки в колеса — хоть тайно, хоть явно — наплевать. Я поставлю на своем. Жизнь — борьба, а я к ней подготовлен. Не будь я существом, наделенным логикой, я давно бы сидел в придорожном болоте или свернул себе шею где-нибудь на обочине». [35; с.112]

Теперь давайте обратимся к произведениям Дж. Лондона.

Весьма показательными в произведениях любого автора являются первые страницы, где писатель вводит читателя в мир, в котором живут главные герои произведения. Описание места действия, предыстории происходящих событий, самих героев дает большой материал для анализа и, как правило, довольно ярко проявляет признаки, носителем которых является автор.

Откроем роман «Зов предков». С первых страниц мы попадаем в усадьбу, где провел свою юность герой произведения — собака Бэк. Сразу бросается в глаза отсутствие статичных описаний, воссоздающаяся для нас картинка полна движения. Именно в рассказах **динамиков** (подчеркнуто в тексте) преобладают описания процессов с использованием большого числа глаголов действия (чаще несовершенного вида).

«К дому вели посыпанные гравием дорожки, огибавшие широкие лужайки под стройными тополями, ветви которых, сплетаясь, образовывали свод. Территория за домом была еще обширнее. Здесь находились большие конюшни, где хлопотала добрая дюжина конюхов и их подручных, тянулись ряды увитых диким виноградом домиков для прислуги и строго распланированная сеть всяких надворных построек, а за ним зеленели виноградники, пастбища, плодовые сады и ягодники.

Конечно, были тут и другие собаки. Они появлялись и исчезали, жили в тесных конурах или влачили незаметное существование где-то в глубине дома, — вот как Тутс, японский мопсик, или Изабел, мексиканская собачка совсем без шерсти, нелепые существа, которые редко высовывали нос на вольный воздух и появлялись в саду или во дворе». [34; с.8]

И еще один пример **динамики** в приведенном ниже отрывке. Хотелось бы обратить внимание читателя на то, каким образом этот признак влияет на авторский стиль. Зачастую признак «статика-динамика» наиболее заметен в прозаических текстах и при диагностике дает четкие ориентиры относительно версии ТИМа. Как мы увидим в дальнейшем, достаточно легко он отслеживается при описаниях местности, пейзажа и/или обстановки.

Как известно, одно из названий экстравертной логики — **логика действия**; носителями именно этой функции наиболее часто описываются определенные последовательности действий, операций. Хороший пример такой «логистики» дан в описании перевозки пса Бэка.

«И вот Бэк в своей клетке начал переходить из руки в руки. Сначала им занялись служащие транспортной конторы, его перегрузили в другой фургон и повезли дальше. Затем, вместе с целой грудой ящиков и посылок, отправили на паром. С парома он попал на большой железнодорожный вокзал; и, наконец, его опять водворили в товарный вагон.

Два дня и две ночи вагон тащился за пронзительно гудевшим паровозом. И два дня и две ночи Бэк ничего не ел и не пил. Взбешенный, он на любезности проводников отвечал рычанием, а они в отместку стали дразнить его. Когда он кидался к решетке, весь дрожа, с пеной у рта, они хохотали и потешались над ним, рычали и лаяли, как паршивые дворняги, мяукали, размахивали руками перед его носом и кукарекали. <...> ... и проводники вздохнули с облегчением, когда наконец избавились от него, выгрузив в Сиэтле». [34; с.11–12]

Следующий признак, о котором пойдет речь, **эмотивизм**. Немало тех, кто является сторонником теории признаков Рейнина (далее ПР), либо не воспринимают этот признак как существенный, либо вообще не работают с ним, вследствие непонимания и трудного выявления его в диагностике. Поверхностное восприятие часто выражается в точке зрения, что, мол, у одних логика находится в инертном блоке, этика — в контактном, у других — наоборот, вот и вся разница.

Между тем, как и любой признак, этот существенно различает картину мира. Помимо тех выводов о наполнении этого признака, которые указаны в наших работах [49] и [41], есть и другие, возможно, более существенные.

В описании эмоциональных переживаний у эмотивистов возникает ощущение некой отстраненности от описываемой сцены, как будто описывается картинка или открытка. Другими словами, описания эти внешние, как бы со стороны, эмоциональные контакты происходят как бы по касательной. Это не значит, что эмотивисты не умеют переживать или эмоции у них «бутафорские», но из-за манеры подачи информации не всегда эти переживания «трогают за живое». Такова присущая носителям этого признака форма отражения эмоционального восприятия действительности.

У конструктивистов (в частности у Бальзака, о чем пойдет речь далее) эмоциональные переживания пропущены через себя, образуя эмоциональную «вольтовую дугу», поэтому и сцены описываются изнутри. Такое восприятие характеризует либо полную эмоциональную сопричастность, либо полное отсутствие контакта.

Именно на эту особенность в изложении предложенного ниже отрывка хотелось бы обратить внимание. Нет в описываемой сцене прочувствованной боли от ударов, нет бури эмоций от обиды, ни растерянность, ни ярость не заставляют быть сопричастным к этим переживаниям. И, пожалуй, квинтэссенцией всего пассажа об эмотивизме служит последняя фраза «красивая шерсть была испачкана кровавой слюной» — красивая картинка, добавляющая красок для контрастности изображения.

«Щелкнув зубами от мучительной боли, Бэк перевернулся в воздухе и упал, ударившись о землю боком и спиной. Он ни разу в жизни не был бит палкой — и растерялся. С рычанием, в котором слышался жалобный визг, он вскочил и опять хотел кинуться на обидчика, но второй удар свалил его. Теперь он уже понимал, что виновата во всем дубинка, но в своей ярости забыл об осторожности. Раз десять он бросался, — и всякий раз дубинка останавливала его на лету и валила наземь.

После одного особенно жесткого удара Бэк еле поднялся. Он был так ошеломлен, что не мог больше бороться. Он шатался, из носа, пасти и ушей текла кровь, и его красивая шерсть была испачкана кровавой слюной». [34; с.13]

И снова начало другого произведения, повесть «Игра».

Лондон описывает первую любовь, первое чувство главных героев. Однако мы не найдем у него подробного описания ощущений, волнения, чувств именно как процесса, развернутого во времени. Они «не знали», «чувствовали желание» и были «смущены и взволнованы». Эмоционально присоединиться к переживаниям героев затруднительно. И опять все венчает «неодушевленная» метафора про химические элементы от «**черного**» **логика**.

«Ни он, ни она не знали, что такое любовь, и только чувствовали неодолимое желание смотреть друг на друга. Оба были смущены и взволнованы, их неудержимо влекло друг к другу, словно два химических элемента, стремящихся к соединению». [21; с.105]

И еще один пример **эмотивизма**. Вся высота эмоционального переживания передана в одной фразе «любовный трепет с новой силой охватил их благодаря бледной розе в ее волосах», которая создает ощущение праздного наблюдателя за столиком в уличном кафе, но не сопричастность к столь трогательному моменту в повести.

Хотим отметить, что признак эмотивизм-конструктивизм проявляется независимо от признака логика-этика; описания переживаний в исполнении автора — ИЛИ, СЛИ или ИЛЭ могут трогать за душу сильнее, чем бурные чувства «творческих» этиков.

Результатерство в следующем отрывке выражено в итоговой фразе, которая резюмирует идущее перед ней описание.

В начале рассказа про Джека Лондона мы описывали проявление признака **беспечность** у писателя. Весьма схоже этот признак проявляется у главного героя в описываемой ситуации (подчеркнуто в тексте). Никаких обращений к аналогам, ни проблеска мысли о том, что, может быть, кто-то уже сталкивался с такой задачей и решал ее.

«Он не мог оторвать глаз от бледно-алого цветка: ведь он украшал головку Джене-вьевы; и она сама выбрала его и воткнула в волосы. Это заставило его пристально разглядывать розу, и он вдруг увидел, сколько в ней красоты. Она, в свою очередь, восхитилась искренним восхищением, с каким он смотрел на цветок; любовный трепет с новой силой охватил их благодаря бледной розе в ее волосах. Отныне не было более страстного любителя цветов, чем Джо. Тем самым он сделал открытие — изобрел новый знак рыцарского внимания: он послал Джене-вьеве пучок фиалок. Это была его собственная идея. Он никогда не слышал о том, чтобы мужчины посылали женщинам цветы. До сих пор он думал, что цветы нужны только для украшения комнат да на похоронах. Он чуть ли не ежедневно посылал Джене-вьеве цветы, в полном убеждении, что до него такая мысль никому не приходила в голову и это открытие по праву принадлежит ему одному». [21; с.107–108]

Еще одна интересная тенденция, открывшаяся при детальном рассмотрении произведений: у писателей-**экстравертов** главные герои нередко быстры, стремительны, они срываются с места, куда-то мчатся, жизнь их — безумный водоворот событий (подчеркнуто в тексте). А сюжетная линия порой разворачивается столь быстро, что иногда и сами герои не успевают реагировать на быстро меняющуюся ситуацию, созданную воображением автора.

Откроем повесть «Белый клык».

«По своему обыкновению он бросился на Бэсика, не дав тому опомниться. После первого же укуса правое ухо у старого пса повисло клочьями. Внезапность нападения ошеломила его. Но немедленно вслед за этим и с такой же внезапностью последовали еще более печальные события: Бэсик был сбит с ног, на шее его зияла рана. Не дав старику подняться, молодая собака дважды рванула его за плечо. Стремительность нападения была поистине ошеломляющей.

Бэсик кинулся на Белого Клыка, но зубы его только яростно щелкнули в воздухе. В следующую же минуту нос у Бэсика оказался располосованным, и он, шатаясь, отступил прочь». [20; с.223]

При работе над аспектами мы также обнаружили стремление людей с сильной **экстравертной логикой** к конкретике (подчеркнуто в тексте). В речи этих типов много уточняющих вопросов, а указания на что-либо даются не вообще, а по возможности точно, с кажущейся нудной дотошностью и скрупулезностью. Ибо непременно читатель должен знать, сколько заработали герои на удачной торговой операции, и, чтобы не утруждать вездливого читателя подсчетами, Лондон проделал эту операцию сам.

В конце абзаца читатель снова может увидеть **результатирующую** фразу.

«Два месяца спустя Смок Беллью и Малыш вернулись с охоты на лосей в Доусон и остановились в «Оленьем Роге». Охота была успешно закончена, мясо перевезено в город и продано по два с половиной доллара за фунт; таким образом, у них оказалось на руках три тысячи долларов золотым песком и хорошая упряжка собак». [22; с.439]

Отдельного внимания требует описание проявления интуиции-сенсорики в авторском стиле. Хорошо виден этот признак при описании людей. Если в описании человека у сенсорика много мелких, реалистичных подробностей — описывается лицо, одежда, фигура и пр. (о чем мы поговорим еще подробнее), то в описании интуитов вы не найдете рассказа о том, какая кожа была у него на руках, какой формы губы и сколько пуговиц на платье.

Описание интуитов более метафорично, они описывают не реальный объект, а порождаемый этим объектом образ; часто используются слова «как будто», «это напоминало», «некий», отмечаются черты сходства с кем-то или чем-то другим. В описании внешности отражается временной срез: используются исторические аналогии, автор воссоздает образы из прошлого своих героев или размышляет на страницах произведения, какие события повлияли на нынешнее состояние героя или как они отразятся в будущем.

«Широколобый судья тоже был погружен в видения: перед его взором величественно проходила вся его раса — закованная в сталь, одетая в броню, устанавливающая законы и определяющая судьбы других народов. Он видел зарю ее истории, встающую багровыми отсветами над темными лесами и просторами угрюмых морей. Он видел, как эта заря разгорается кроваво-красным пламенем, переходя в торжественный, сияющий полдень, видел, как за склоном, тронутым тенью, уходят в ночь багряные, словно кровью пропитанные пески... И за всем этим ему мерещился Закон, могучий и беспощадный, непреложный и грозный, более сильный, чем те ничтожные человеческие существа, которые действуют его именем или погибают под его тяжестью, — более сильный, чем он, судья, чье сердце просило о снисхождении.» [38; с.142]

В следующем пассаже обратите внимание на последнее предложение. Такую метафору в тексте сенсорика вы не встретите.

«А для многих Карен Сайзер оказалась существенным фактом. Она же смотрела на вещи по-другому, о чем свидетельствуют категоричность и быстрота, с какими она весь этот месяц отвечала на бесконечные предложения руки и сердца. И вот она исчезла, а с ней исчез и факт, и осталась только загадка». [38; с.212]

Описание лица человека в повести «Игра» представляет собой одну развернутую метафору:

«Перед ней было лицо взрослого мужчины, лицо, словно отлитое из стали, застывшее и напряженное; губы сомкнулись как стальные створки капкана, широко раскрытые глаза глядели холодно и зорко, отвечивая стальным блеском.» [21; с.97]

Признак аристократия-демократия также не был обойден нашим вниманием. Аристократы характеризуют человека (в т. ч. и себя) как носителя типичных черт определенной группы, а демократы склонны подчеркивать индивидуальность человеческих черт (в т. ч. своих).

По этой дихотомии нами также обнаружено наполнение, не упоминавшееся в ранних работах. Коренное отличие по этому признаку заключается в том, что аристократы умеют «считывать» с человека признаки, формируемые средой обитания, как природной, так и социальной, и на основании совокупности этих признаков складывать определенное мнение о человеке.

Демократам это, увы, недоступно. Демократ видит признаки объекта (например — черты лица, черты характера) как принадлежащие именно данному конкретному объекту, как *уникальные*. Если демократы и выделяют характерные черты какой-либо группы, то приписывают их без разбора всем представителям (все американцы, все русские) с большим

размахом. Аристократы выделяют группы более точно и дифференцировано: «типичный американский фермер 50-х годов» — и описывают черты, свойственные всем или большинству членов данной группы.

В приведенном примере заявляется, что Гарри дель Мар принадлежал к «совсем другому типу», однако это утверждение далее никак не раскрывается. Все описание «типа» Гарри Дель Мара сводится к рассказу о его профессиональной деятельности, что можно расценивать как своего рода «перевод» со «слабых» полюсов на «сильные», а именно перевод в **деловую логику**.

Подобные описания крайне нехарактерны для писателей-аристократов, в произведениях которых описываются именно типажи или герои, наделенные наиболее характерными признаками своей группы.

«Совсем к иному типу принадлежал другой человек, призванный сыграть роковую роль в жизни Доутри и Майкла. Гарри Дель Мар — называл он себя! Гарри Дель Мар — значилось на афишах «Орфеума», когда он там гастролитовал. Этот человек для заработка занимался дрессировкой животных, но Доутри этого не знал, так как в данное время Дель Мар отдыхал от своих трудов и ровно ничего не делал. Он тоже оплачивал пиво Доутри, сидя за его столиком. Еще молодой, лет тридцати, не более, с очень длинными ресницами, окаймлявшими большие карие глаза, которые он сам считал магнетическими, красивый, с пухлыми женскими губами, он, вразрез со своим внешним видом, отличался необыкновенной деловитостью в разговоре.» [39; с.513]

История умалчивает, придерживался ли сам Джек Лондон всех советов, которые он давал начинающим писателям, но один из них он воплощал за редким исключением с неизменным постоянством. А именно: его романы и повести заканчивались счастливым концом, для людей и зверей, переживших выпавшие на их долю испытания, наступали безоблачные дни. Жизнеутверждающий принцип «жизнь хороша» шествует из произведения в произведение. Несомненно, это — **позитивизм**.

«Джерри не шевелился, пока хватало выдержки. Потом волна любви захлестнула его, и он засопел — так же громко, как засопел когда-то, сунув морду в руку шкипера на палубе «Эренджи», и как тогда шкипер, так и теперь богиня рассмеялась журчащим любовным смехом. Пальцы ее почти до боли стиснули морду Джерри. Другой рукой она так крепко прижала к себе, что он едва мог вдохнуть. Однако он все время мужественно вилял обрубок хвоста, а, высвободившись из восхитительного объятия, прижал уши и, лизнув ее в щеку алым языком, схватил зубами ее руку и оставил на нежной коже отпечаток любовного укуса. Который боли не причиняет». [23; с.386]

Наконец, в одно прекрасное утро с него сняли последнюю гипсовую повязку, последний бинт. Какое это было торжество! Вся Сиерра-Виста собралась около Белого Клыка. Хозяин почесывал его за ухом, а он пел свою ворчливо-ласковую песенку. «Бесценный Волк» — назвала его жена хозяина. Это новое прозвище было встречено восторженными криками, и все женщины стали повторять: «Бесценный Волк! Бесценный Волк!» [6; с.199]

Итак, анализ семи произведений и авторской статьи Дж. Лондона выявил следующие признаки: **интуиция, экстраверсия, решительность, стратегия, рациональность, динамика, результат, эмотивизм, демократия, беспечность, позитивизм**. Помимо этого, в тексте неоднократно указывалось на наличие сильного аспекта **экстравертной логики**, которая является формулой трех признаков — **логики, динамики и объективизма**. Таким образом, мы можем говорить о тринадцати признаках из пятнадцати, подтверждающих корректность версии, тогда как необходимым минимумом являются шесть независимых признаков.

Следовательно, наша диагностика **Джека Лондона** подтвердила его принадлежность к типу информационного метаболизма — **логико-интуитивный экстраверт**.

Довольно точно соответствуют образу этого типа и воспоминания друзей Джека Лондона.

Полученными знаниями писатель готов был щедро делиться, более того, если что-то захватывало или волновало Джека, он просто не мог не обсудить это с друзьями, причем не когда-нибудь, а сразу же.

«Он задыхался от безденежья, но друзья говорят, что он был готов идти хоть на край света, лишь бы попасть в компанию, где можно вдоволь поспорить об антропологии. Позна-

комившись с радикальной теорией Вейсмана о том, что приобретенные признаки не передаются по наследству, Джек пришел в такое волнение, что бросил все дела и с открытой книгой в руках обошел друзей, чтобы поделиться с ними замечательным открытием». [35; с.112]

«Дженсен рассказывает забавную историю о том, как Джек дал ему «Происхождение видов». Когда Дженсен пожаловался, что книга написана слишком трудно для него, Джек предложил ему в качестве более легкого чтения книгу Геккеля «Загадка Вселенной». Но и эта оказалась не по зубам. Тогда Джек выудил из-под груды одеял свое заветное сокровище — «Потерянный рай» Мильтона. Дженсен признался, что не любит стихов. Добравшись вниз по Юкону до хижины, где, по слухам, была книга Киплинга «Семь морей», Джек вернулся к

Дженсену и умолил друга прочесть хоть несколько страниц, чтоб почувствовать красоту поэзии» [35; с.79]

Лондон обладал очень хорошей памятью, трудно сказать наверняка, свойство ли это типа или личностные особенности, но умение практически дословно запоминать когда-то прочитанную, услышанную, увиденную информацию современники отмечали. Как-то раз на Клондайке произошел такой случай.

«Однажды вечером В. Б. Харгрейв, хозяин смежной хижины, случайно подслушал горячий спор о теории Дарвина... Джек лежал на койке, тоже прислушивался к разговору и что-то записывал. Когда друзья запутались в каком-то вопросе, он подал голос:

— То место, ребята, которое вы тут никак не можете процитировать, звучит примерно так...

И он процитировал отрывок. Тогда Харгрейв сходил в домик по соседству... и, вернувшись с книгой, сказал:

— Ну-ка, Джек, выдай нам этот кусочек сначала. Проверим по оригиналу.

По свидетельству Харгрейва, Джек повторил выдержку слово в слово» [35; с.77]

Что ж, нам ничего не остается иного, кроме как присоединиться к тому, что о нем говорили его друзья. «Друзья, узнав его поближе, уже ничему не удивлялись, и, что бы он ни сделал, только говорили: «Что вы хотите, это ведь Джек!». [35; с.102]

Терминологический словарь

При составлении словаря мы столкнулись с тем, что определений признаков Рейнина (не входящих в юнговский базис) в соционической литературе нет, и, составляя терминологический словарь, попытались принять за точку отсчета устоявшиеся в общей психологии понятия.

Трудности были в попытках определиться, что такое ПР — установка или функция психики. Установки — это психические состояния, другими словами, режимы работы психики, постоянные на достаточно большом отрезке времени. Функция — параметр перемен-

ный по определению (для того же масштаба времени), и психическими функциями тогда следует называть психические процессы, что и встречается в некоторых источниках. В классической психологии процессами считаются ощущение, восприятие, память с воображением, эмоции и чувства, мышление и речь — т.е. то, что в значительной степени подпадает под содержание юнговских функций. Есть, правда, еще такие «неюнговские» процессы, как внимание (произвольное и непроизвольное), воля и психомоторика. Можно ожидать, что среди признаков Рейнина есть психические функции, описывающие эти процессы.

Психические процессы (функции), естественно, есть у всех, сами по себе они динамичны, и их особенности не могут служить основой такой постоянной структуры, как ТИМ. Но если какие-то параметры процесса остаются постоянными долгое время, сравнимое с длительностью жизни человека, мы можем предположить, что в психике есть механизм, стабилизирующий эти параметры. Этот механизм — тоже психический процесс, но на порядок более длительный, и именно он получил название «установки». По сравнению с функцией это величина постоянная. Как может заметить читатель, причисление любого процесса к постоянным или переменным зависит только от субъективной точки зрения, от выбора временного масштаба для описания.

По сути, в любой из рейнинских шкал есть или предполагается определенная установка, т.е. относительно постоянное распределение внимания и предпочтение при осознании. Например, обработке информации от органов чувств предпочитается обработка вторичных образов (интуитивный полюс шкалы «сенсорика — интуиция»). Именно благодаря фиксированной установке мы и можем говорить о постоянстве типа. Сам же процесс обработки — это типичная психическая функция. Т.е. юнговским шкалам просто больше повезло: для двух из них описаны и процессы (в общей психологии), и управляющие ими установки (в соционике).

Можно предположить, что в рамках каждой установки, входящей в описание ТИМа, есть такой процесс. Например, для шкалы «позитивизм-негативизм» мы можем найти такой процесс «негативного узнавания», описанный в диссертации Аллаhverдова¹. Он присущ любому человеку, а его предпочтение перед дальнейшим позитивным узнаванием (у негативистов) — установка.

Вероятно, дальнейшие исследования обнаружат подобные процессы и для других шкал. Пока же сложилась следующая терминологическая традиция. Если процесс известен, пишем «функция», если нет — «установка». Таким образом в данном случае мы поддерживаем традицию, идущую от Юнга и Аугустинавичюте, что есть четыре функции и две установки психики, что встречается во многих источниках и узнаваемо.

Мы не считаем такое устоявшееся разделение правильным, но в то же время разъяснение и терминологические споры, что такое психическая функция и что такое установка психики, не входят в задачи нашего исследования. Поэтому в случаях, где психические процессы считаются описанными, мы даем определение полюсу признака как психической функции, в остальных случаях — как установки психики.

Необходимо также отметить, что в отличие от [37], эта работа не является научным трудом, и формулировки признаков Рейнина по возможности упрощались, чтобы максимально облегчить их понимание и восприятие.

Экстраверсия — установка психики, при которой главенствующей является ориентация человека на внешний мир, в котором он является одним из объектов. Собственное суждение имеет меньшую ценность, чем информация из внешних источников.

Интроверсия — установка психики, при которой главенствующей является ориентация человека на свои внутренние установки, на свои отношения к объекту. Собственное суждение имеет большую ценность, чем информация из внешних источников.

¹ Аллаhverдов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб.: Речь, 2003. — 368 с.

Уступчивость — установка психики, при которой более осознаваемыми являются интересы, возможности. При этом реализуются только те из них, на которые достаточно ресурсов. Т.е. ресурсы инертны, находятся в пассиве, а интересы — в активе.

Упрямость — установка психики, при которой более осознаваемыми являются ресурсы. При этом изыскиваются интересы, возможности для их применения, реализации. Т.е. интересы инертны, находятся в пассиве, а ресурсы — в активе.

Беспечность — установка психики, при которой осознание ситуации происходит через то, что в ней ново, незнакомо, а поиск решения осуществляется в рамках поставленного вопроса. Это вынуждает каждый раз составлять новый алгоритм — под конкретную задачу.

Предусмотрительность — установка психики, при которой осознание ситуации происходит через то, что в ней знакомо, а поиск решения осуществляется в рамках всего накопленного массива информации, в т.ч. не относящегося к данному вопросу. Что позволяет пользоваться готовыми, накопленными алгоритмами решения задач в других областях жизнедеятельности.

Рациональность — установка психики, при которой восприятие информации происходит согласно выработанным ранее критериям (в рамках выработанного паттерна, плана, сценария, макроса).

Иррациональность — установка психики, при которой происходит непосредственное восприятие информации без предварительной оценки.

Процесс — установка психики, при которой субъект не осознает себя отдельно от процесса (situации), т.е. происходит слияние субъекта и процесса.

Результат — установка психики, при которой процесс рассматривается как объект, где субъект выступает его внешним (сторонним) наблюдателем, т.е. субъект не отождествляет себя с процессом.

Позитивизм — установка психики, при которой в ситуации (объекте) лучше осознается то, что в ней есть или можно приобрести, получить (преимущества).

Негативизм — такая установка психики, при которой в ситуации (объекте) лучше осознается то, чего в ней нет, не хватает или можно лишиться (опасности, потери).

Статика — установка сознания, при которой более осознаваемыми являются постоянные, неизменные характеристики объекта, ситуации, состояния, а действительность воспринимается как набор картинок (кадров, слайдов).

Динамика — установка сознания, при которой более осознаваемыми являются динамические, изменяющиеся характеристики объекта, ситуации, процесса, а действительность воспринимается как слитная последовательность событий.

Сенсорика — психическая функция, обрабатывающая информацию о свойствах объектов / ситуаций, полученных через органы чувств. Является ведущей при построении первичных (перцептивных) образов.

Интуиция — психическая функция, обрабатывающая информацию о свойствах объектов / ситуаций, недоступных непосредственному восприятию органами чувств. Является ведущей при работе с вторичными образами, или представлениями.

Логика — психическая функция, в рамках которой обрабатывается информация об объективных сторонах жизни (законах природы, социума).

Этика — психическая функция, в рамках которой обрабатывается информация о субъективных сторонах жизни (эмоциях и чувствах людей).

Рассудительность — установка психики, направленная на поддержание стабильного ослабленного (психофизиологического) состояния в любой обстановке.

Решительность — установка психики, направленная на поддержание стабильного (психофизиологического) состояния мобилизованности в любой обстановке.

Субъективизм — установка психики, при которой опора в своих суждениях делается на субъективную оценку в рамках собственной концепции. Понятийный аппарат зависит от мнения индивида.

Объективизм — установка психики, при которой опора в своих суждениях делается на объективные закономерности, общепринятые концепции, а понятийный аппарат не зависит от мнения индивида.

Квестимность — установка психики, при которой коммуникация имеет диалоговую форму, где общение становится субъектом взаимодействия, а человек объектом общения.

Деклатимность — установка психики, при которой коммуникация имеет монологическую форму, где коммуникация становится объектом, а человек — субъектом общения.

Тактика — установка психики, при которой лучше осознается и оценивается ближайший шаг (последовательность шагов, путь), при этом цель движения осознается не явно или не осознается вообще и в процессе движения может быть изменена на другую.

Стратегия — установка психики, при которой лучше осознается и оценивается цель движения (желаемое состояние), а последовательность шагов осознается плохо и выстраивается в зависимости от направления движения к поставленной цели и может варьироваться.

Конструктивизм — установка психики, при которой индивид сливается с переживаниями и не имеет возможности отстраниться от них до завершения процесса переживания.

Эмотивизм — такая установка психики, при которой индивид осознает себя отдельно от переживаний и может управлять их интенсивностью.

Аристократизм — установка психики, при которой восприятие объекта (человека) происходит в контексте среды, которая его формировала.

Демократизм — установка психики, при которой восприятие объекта (человека) происходит без контекста среды, которая его формировала.

Л и т е р а т у р а :

1. Дюма А. Три мушкетера. (Пер. с франц. В. С. Вальдман, Д. Г. Лившиц, К. А. Ксаниной). — М.: гос. Изд-во детской литературы Министерства просвещения РСФСР, 1959. — 784 с.
2. Дюма А. Тайный заговор. (Пер. с франц.). — Л.: ПИО «Петергоф», 1991. — 464 с.
3. Моруа А. Три Дюма. «Акво-Инк.», М., 1993. — 376 с. [ДЗ]
4. Бальзак О. Сцены частной жизни: Отец Горио; Гобсек; Полковник Шабер; Покинутая женщина; Брачный контракт; Обедня безбожника. Пер. с фр.- М.: «Художественная литература», 1981. — 528 с. (Библиотека классики. Зарубежная литература)
5. Батулин С. С. Драйзер. — М.: «Молодая гвардия», 1975. — 334 с. (ЖЗЛ. Вып. 12 (549))
6. Белый Клык // Джек Лондон. Повести / Пер. Н. Волжиной. — М.: Изд-во «Правда», 1981. — 656 с.
7. В мире мудрых мыслей./Под ред. А. Г. Спиркина.- М.: «Знание»,1962. — 332с.
8. Ленин В. И. и Горький А. М. Письма, воспоминания, документы. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. — 432 с.
9. Гюго В. Девяносто третий год / Великой Французской революции посвящается: сб.: пер. с фр. Н. Жарковой. — М. Художественная литература, 1989. — 560 с.
10. Гюго В. Собрание сочинений в шести томах. Том 1. — М.: Изд-во «Правда», 1988. — 656 с.
11. Гюго В. Девяносто третий год. (Пер. М. Шишмаревой). — Минск: Государственное учебно-пед. изд-во Министерства просвещения БССР, 1956. — с. 316.
12. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст.: Пер. с англ., нем., франц. — М.: Международные отношения, 1978. — 232 с.
13. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. Уч. пос.. — Изд-во «Лабиринт», М., 1998. — 256 с.
14. Горький М. Мать. Уфа: Башкирское кн. изд-во», 1975. — 320 с.
15. Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. — М.: Советский писатель, 1990. — с. 224

16. Гроссман Л. Достоевский. Изд. 2-е испр. и доп. — М.: «Молодая гвардия», 1965. — 608 с. (ЖЗЛ вып. 4 (357)).
17. Груздев И. Горький. М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1960. — 340 с.
18. Гюго В. Собор парижской богородицы: Роман. (Пер. с фран. Н. Коган. Примеч. С. Брахман). — Куйбышев: кн. Изд-во, 1985. — 544 с.
19. Лондон Д. Как я начал печататься // Вопросы литературы. — 1963. — № 1. — с. 149-152.
20. Лондон Д. Рассказы и повести в двух томах. Т. 2. Повести.: Белый клык /пер. Н. Волжиной. — М.: гос. изд-во худ. лит-ры, 1960. — 664 с.
21. Лондон Д. Рассказы и повести в двух томах. Т. 2. Повести.: Игра /пер. В. Топер. — М.: гос. изд-во худ. лит-ры, 1960. — 664 с.
22. Лондон Д. Рассказы и повести в двух томах. Т. 2 Повести.: Смок Белью /пер. Л и Н. Чуковских. — М.: гос. изд-во худ. лит-ры, 1960. — 664 с.
23. Джерри островитянин // Джек Лондон Повести / Пер. А. Кривцовой. — М.: Изд-во «Правда», 1981. — 656 с.
24. Достоевский Ф. М. Бесы: Роман в трех частях / Вступ. ст. и комментарии В. Н. Захарова. — Петрозаводск: «Карелия», 1990. — 687 с.
25. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Роман. В 2 кн. Кн. 1. / Ф. М. Достоевский. — М.: Изд-во «АСТ», 2003. — с. 352
26. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в тридцати томах. Т. 29, кн. 1. Письма 1869-1874. Л.: Наука, 1986. — 576 с.
27. Достоевский Ф. М. Полное Полн. собр. соч. в тридцати томах. Т. 18. Ст. и заметки 1845-1861 / Достоевский Федор Михайлович. — Л.: Наука, 1978. — 371 с.
28. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. Роман. — Л.: «Художественная литература», 1977. — 456 с.
29. Драйзер Т. Стоик; Оплот: Романы. / Пер. с англ. М. Богословской и Т. Кудрявцевой. — Л.: Лениздат, 1989. — 671 с., ил.
30. Драйзер Т. Титан: Роман. / Пер. с англ. В. П. Курелла. — Л.: Лениздат, 1988. — 573 с., ил.
31. Есенин С. Синь, упавшая в реку/ Сост., вступ. ст. и прим. С. П. Кошечкина; Ил. И. Н. Новодережкина. — М.: Правда, 1985. — 736 с., ил.
32. Есенин С. А. Собр. соч.: в 2 т. Стихотворения. Проза. Статьи. Письма./Сост. и коммент. Ю. Л. Прокушева. — М.: Сов. Россия: Современник, 1990. — 384 с.
33. Зейгарник Б. В. Патопсихология. / Изд. 2 перераб. и доп. / Учебник. — М.: Изд-во Моск ун-та, 1986. — с. 288
34. Зов предков // Джек Лондон Рассказы и повести в двух томах. Т. 2. Повести. / пер. М. Абкиной. — М.: гос. изд-во худ. лит-ры, 1960. — 664 с.
35. Стоун И. Моряк в седле: Художественная биография Джека Лондона/Пер. с англ. М. И. Кан. — М.: «Книга», 1984. — 272 с. (Писатели о писателях).
36. История всемирной литературы в девяти томах. Т. 7. — М.: Изд-во Наука, 1990. — 832 с.
37. Кочубеева Л. А., Миронов В. В., Стоялова М. Л. Соционика. Семантика информационных аспектов. — СПб.: Астер Х, 2006. — 146 с.
38. Лига стариков // Лондон Д. Северная одиссея. Повесть и рассказы. / Перевод Н. Банникова. — Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1982. — 240 с.
39. Майкл, брат Джерри // Джек Лондон. Повести / Пер. Н. Ман. — М.: Изд-во «Правда», 1981. — 656 с.
40. Максим Горький / сост. Ревякина И. А. — «Русский язык», 1991. — 352 с.
41. Методика типирования по признакам Рейнина с применением контент-анализа / Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБиПЧ // Соционика, ментология и психология личности. — 2004. — № 1.
42. Мой век, мои друзья и подруги. Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова. — М.: Московский рабочий, 1990. — 736 с.
43. Муравьева Н. И. Гюго. — М.: «Молодая гвардия», 1961. (ЖЗЛ, вып. 14 (328)), 384 с.
44. Наумов И. Е. Сергей Есенин. — Л.: Лениздат, 1973. — 456 с.
45. Новое в семантике рациональных аспектов / Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБиПЧ // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2005. — № 4. — с. 36-42
46. Бальзак О. Шагренова кожа. / Пер. с фр. Б. Грифцова. — М.: Правда, 1958. — 260 с.
47. Померанц Г. С. Открытость бездне: встречи с Достоевским. — М.: Советский писатель, 1990. — 384 с.

48. *Попович А.* Проблемы художественного перевода: Уч. пос.. Пер. со слов. — М.: «Высшая школа», 1980. — 200 с.
49. Признаки Рейнина: результаты практических исследований / Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБиПЧ // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 1.
50. Русские писатели о языке. Хрестоматия. / Под общ. ред. А. М. Докусова. — Л.: Гос. уч.-пед. Изд-во Министерства Просвещения РСФСР. Ленингр. отд., 1954. — 460 с.
51. *Савченко И. Д., Савченко С. В.* Соционика и Таро: матрица социона // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 3.
52. Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е. С. Зеленович. — М.: ООО «Издательство АСТ»: Олимп, 2000. — 784 с.
53. *Цвейг С.* Бальзак/ Пер. с нем. Александра Голембы. — М.: «Молодая Гвардия», 1961 (ЖЗЛ, вып. 6 (320)), 496 с.
54. *Стратиевская В.* Как сделать так, чтобы мы не расставались. Руководство по поиску спутника жизни. — М.: МСП, 1997. — 496 с.
55. *Драйзер Т.* Письма советским корреспондентам. Публикация В. Александрова. // Вопросы литературы. — 1987. — № 11. — с. 258-271.
56. *Драйзер Т.* Финансист: Роман. / Пер. с англ. М. Волосов. — Л.: Лениздат, 1987. — 558 с., ил.

Статья поступила в редакцию 06.05.2007 г.